

ГЛИНЯНЫЕ ПЛИТКИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ИЗ АХЦА

Известное по армянским средневековым письменным источникам поселение Ахц было расположено на территории нынешнего села Дзорал Аштаракского р-на, на правом берегу бюраканского ущелья (историческая область Айрарат, *гавар* Арагацотн). Здесь были захоронены останки армянских царей, отбитые у персов в очередной битве в 60-х годах IV века. Об этих событиях свидетельствуют историки V в. Фавстос Бузанд и Мовсес Хоренаци¹. Для захоронения в Ахце была построена подземная усыпальница, которая в научной литературе известна как Ахцская усыпальница армянских Аршакидов.

Ахцская усыпальница—одна из ранних датированных памятников Армении христианской эпохи. Существуют многочисленные исследования усыпальницы и ее внешнего и внутреннего убранства², в которых даны детальное описание памятника и его строительно-конструктивных особенностей, а также подробный искусствоведческий анализ сюжетных изображений. С археологической точки зрения Ахц еще не изучен. Очень интересны материалы, обнаруженные во время реставрационных работ 1972—1974 гг., проводившихся Управлением по охране и реставрации памятников Госстроя АрмССР.

Ахц как поселение существовал с древнейших времен, здесь найдены материалы, датируемые I тысячелетием до н. э. Однако особого развития это поселение достигло в средневековье. На его

территории расположены архитектурные памятники культового и светского назначения, *хачкары*, пещерные сооружения, остатки материальной культуры. Севернее усыпальницы построена базиликальная церковь, которая по своей планировке, подковообразной апсиде и отделке пилястр датируется примерно концом IV века. Южнее усыпальницы был открыт фундамент огромного строения из чистотесаных камней. Есть мнение, что это сооружение дворцового типа, которое в своей планировке может быть прототипом ранне-средневековых дворцов Двина, Авана, Аруча³. Наличие монументальных и мемориальных памятников вокруг аршакидской усыпальницы позволяет предположить, что здесь находился епархиальный центр. По всей вероятности, Ахц в языческую эпоху был известен своими культовыми традициями, которые сохранились в раннехристианский и последующие периоды.

Разновременный археологический материал, в основном бытовая и строительная керамика, металлические предметы, украшения, интересен тем, что выявляет ряд особенностей местного производства. Для изучения материальной культуры и прикладного искусства ранне-средневековой Армении большое значение приобретают также найденные в Ахце крупные плитки-кирпичи с сюжетными изображениями. Они изготовлены из крупнопористой глины и обожжены; наблюдаются слабые следы известкового раствора. Все кирпичи—в обломках (размеры: толщина 4,5, ширина 23,0 см, длина не сохранилась). Обилие обломков и повтор одних и тех же изображений на разных плитках показывают, что они от-

¹ Փատմոսի Բրիգանդացոյ Պատմութիւն Հայոց. Թիֆլիս, 1912, էջ 220, Մովսիսի Խորենացոյ Պատմութիւն Հայոց. Տփլիս, 1913, գլ. Իէ, էջ 288—289:

² Н. М. Токарский. Архитектура Армении IV—XIV вв. Ереван, 1961; Բ. Առաքելյան. Հարիւրամյա պատկերաբան-դափնեբր IV—VII դդ. Երևան, 1949, Ա. Սահյան. Հայաստանի ճարտարապետությունը վաղ ֆեոդալիզմի շրջանում.— «Ակնարկ Հայ ճարտարապետության պատմության». Երևան, 1964, Ս. Ս. Մնացականյան. Հայկական լիար միջնադարյան մեմորիալ հուշարձանները. Երևան, 1982, էջ 32—71 և որոշներ:

³ А. А. Калантарян. Новые материалы о дворцах ранне-средневековой Армении.—В кн.: Второй Международный симпозиум по армянскому искусству. Сборник докладов. Т. 2, Ереван, 1981, с. 111—118; Mario D'Onofrio. Certains palais résidentiels de l'Arménie du Ve au VIIe siècle après J.-C.— Там же, с. 90—110; см. также приведенную в этих работах литературу.



Рис. 1. (реконструкция).

литы в формах. Плитки употреблялись для внутреннего убранства построек гражданского характера. Место находки не исключает возможности их употребления для внутренней отделки одного из залов дворца, расположенного южнее усыпальницы.

На плитках рельефно изображены разные животные и растения. По сюжетам изображения классифицируются следующим образом.

1. Орел, клюв острый, глаза выразительные, на сильных ногах четко выделены когти. Оперение крыльев передано горизонтальными и вертикальными линиями. На голове трезубец с оперением, на шее извивающаяся широкая лента. Перед орлом, на левой стороне плитки изображено дерево с массивным стволом. Корни имеют вид волнообразных горизонтальных линий (рис. 1, I₁).

Обломков с деталями подобного изображения 7 штук.

2. Овца в движении, реалистично изображены тучное туловище, мощная шея; глаза выразительные, рога изогнуты. Позади овца четко наблюдается голова неопределенного зверя. Несомненно, это сцена преследования (рис. I₄).

3. Медведь, сохранилась часть туловища, короткий хвост и задние лапы с острыми когтями (рис. I₂).

4. Двугорбый верблюд, сохранилась часть туловища с хвостом и задние ноги (рис. I₅).

5. Газель, сохранилась головка с выразительным взглядом и передняя нога. Левее изображен кустарник (рис. I₆).

6. Олень с огромными разветвленными рогами (рис. I₃).

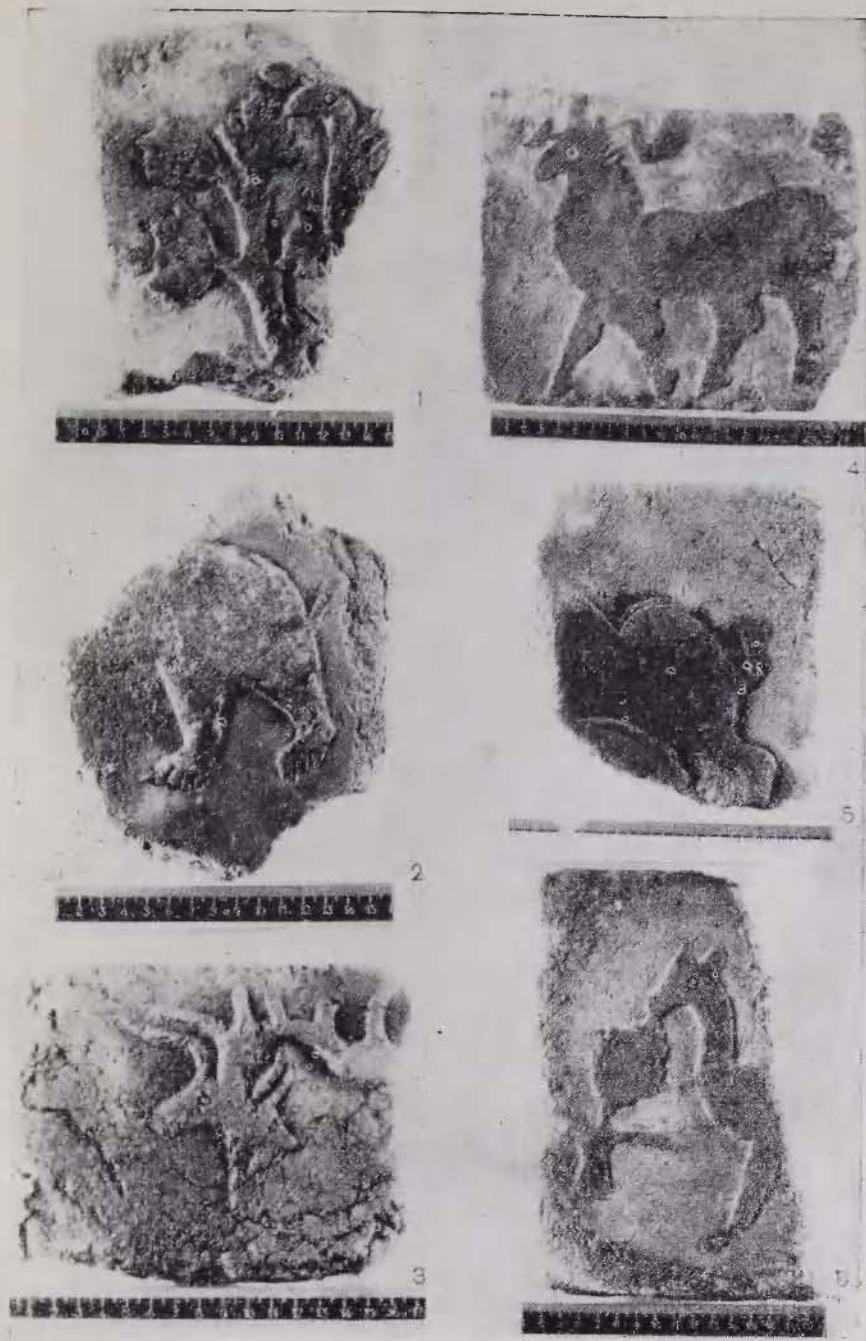


Табл. I



Табл. II.

7. Недостаточно четкое изображение хищного животного, судя по когтям, вероятно всего, пантера.

8—10. Три разных сюжета с изображением неопределенных животных. На обломках кирпичей сохранились детали их тел.

Глиняные плитки с сюжетными изображениями встречаются в раскопках на территории Армении впервые, но подобные материалы известны из более поздних памятников. Две одинаковые плитки из Паша-Геха (рис. II₁) опубликованы Н. Я. Марром еще в 1894 г. (хра-

пяты в Гос. Эрмитаже, пив. № ҚЗ 6268 и 6269)⁴. Обломки плиток с изображениями хранились в монастыре Саяни (рис. II₂₋₆; материалы утеряны, снимки нам любезно предоставил Г. О. Карахачян). Видимо, они найдены Ашхарбеком Калантаром при раскопках церкви VII в. села Кохб (Ноемберянский р-н) и были выставлены вместе с архитектурными деталями и стелами с сюжетными изображениями. Кроме того, в 1901 г. в Горной

⁴ Отчеты имп. Археологической комиссии за 1892 год. Спб., 1894, с. 86, рис. 49.

Ингушети в храме Тхоба-Ерди был найден обломок кирпича с изображением древа жизни и животных. К. В. Тревер датирует его VI—VII вв.⁵

Иконографически и по технике изготовления все эти плитки отличаются от ахцских. Плитки из Паша-Геха (датируются VII в.) явно имеют культовое значение. В верхней части изображено древо жизни, с обеих сторон которого стоит по оленю, в левом углу—рыба. В центре изображены различные животные—лев, рысь, олень и др., в нижней части лотос с фазаном. Видимо, правильная точка зрения, что этот сюжет связан с тремя космологическими элементами—небом, землей и водой⁶. Кохбские экземпляры манерой исполнения повторяют пашагехские. Подбор сюжетов почти одинаков. На одной плите четко изображен скорпион над крупом оленя. Эти мотивы часто встречаются в сасанидской глиптике и бесспорно имеют прямое отношение к культу⁷.

Изображения на ахцских плитках реалистичны, что характерно особенно для раннесасанидской скульптуры, штука, торевтики. В ахцских сценах чувствуется влияние сасанидских рельефных изображений. Отдельные элементы, как лента

⁵ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э.—VII в. н. э.). Л., 1959, с. 319, рис. 29.

⁶ Հ. Ռ. Իւրաւելլիան. Պատմամանրէք ու հաւատալիքը ու բրնձեղեգարիւն շախմատանու. Երևան, 1973, էջ 42:

⁷ А. А. Калантарян. Раннесредневековые буллы Двина. Ереван, 1982, с. 32—37.

на шее животных (символ бога удачи и царского величия Хварены), разные титла-патывы,—чисто сасанидское явление⁸. Следует указать также, что аналогичные плитки были обнаружены при раскопках ктесифонского дворца, который датируется тем же временем, что и усыпальница Ахца. Они хранятся в Багдадском национальном музее⁹.

Изучение подобных материалов имеет первостепенное значение для выяснения размеров влияния сасанидского искусства на искусство соседних стран. Несмотря на различие в верованиях, на освободительное движение против персов, беспощадную политику последних по отношению к армянам, раннесредневековая Армения испытывала влияние сасанидского Ирана в политической, экономической, культурной сферах. Известные ученые-востоковеды, арменоведы (Н. Адонц, Н. Марр, И. Орбели, М. Абемян и др.) на основе богатого материала убедительно иллюстрируют это явление. Теперь уже никто не сомневается, что влияние сасанидского искусства распространяется на светскую архитектуру Армении, особенно дворцовую (Двин), на рельефные изображения (Ахц, Егвард, Птгни), глиптику, ремесла и т. д. И так, передовые идеи сасанидского декоративного и прикладного искусства были восприняты и внедрены, получив новую национальную окраску.

А. А. КАЛАНТАРЯН

⁸ А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы. Л., 1963, с. 36.

⁹ Об этом мне любезно сообщил и предоставил слайды М. О. Зардарян.

РИСУНКИ СЕРБСКОГО ХУДОЖНИКА-ПАТРИОТА П. ЧОРТАНОВИЧА

В московском архиве семьи Абамяк-Лазаревых хранятся рисунки сербского художника Павле Чортановича, которые по содержанию, на наш взгляд, представляют большой интерес и заслуживают пристального внимания.

Павле Чортанович, иконописец и портретист (1830—1903), учился в венской

художественной академии. По возвращении на родину он выполнял многочисленные заказы по росписи церквей в Воеводине, Хорватии, Сербии. Не чужд был П. Чортанович исторической тематики и портретной живописи. В созданной им галерее портретов обращает на себя внимание гравированный портрет Луки Ву-